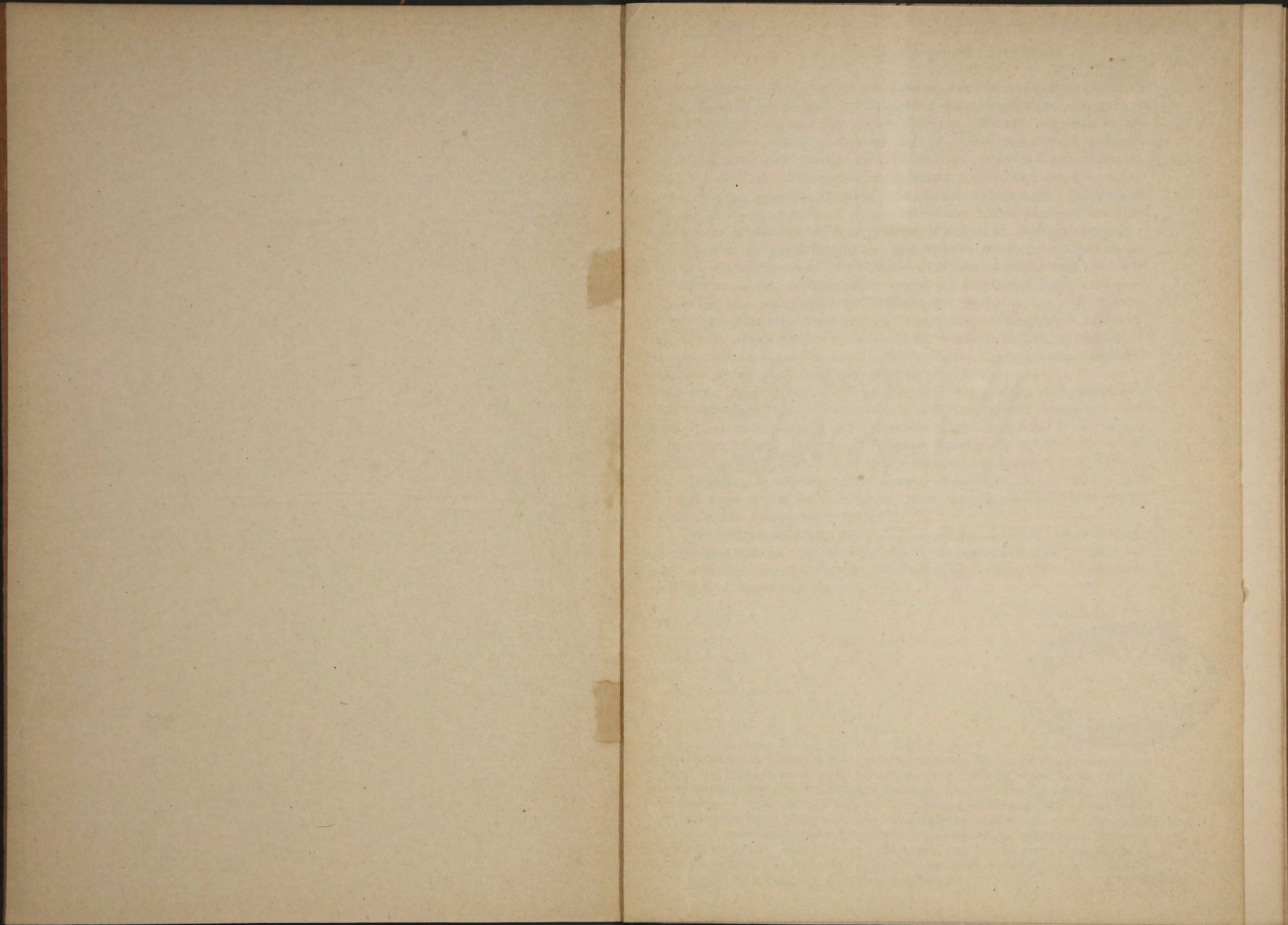

21234.

ческой нужды и суроваго трудового режима, что слишкомъ рано налагаетъ на него особый отпечатокъ серьезности и самостоятельности. Съ самыхъ малыхъ лѣтъ, когда наши дѣти безпечно растутъ, заботливо оберегаемыя отъ всякихъ дурныхъ вліяній и играютъ еще въ куклы, деревенскій ребенокъ уже несетъ посильный трудъ въ хозяйствѣ и его дѣтскій умъ слишкомъ рано омрачается общими семейными заботами и тревогами о хлѣбѣ насущномъ и другими нуждами, дающими себя сильно чувствовать. Заинтересовать, захватить его чувство и воображеніе можно только чѣмъ-нибудь *дѣйствительно интереснымъ*, а не постыянной игрою въ лошадки, веревочку и краски и не безсодержательнымъ монотоннымъ время проведеніемъ въ ясляхъ, когда вся деревня, всѣ близкіе охвачены лихорадочною рабочей страдою и когда ему, безпризорному семилѣткѣ поручается также серьезное дѣло—караулить домъ, нести къ назначенному сроку въ поле ѣду и заботиться объ оставшихся безъ призора цыплятахъ, поросятахъ и телятахъ. Онъ въ тоже время удѣляетъ часть своего вниманія яслямъ, открытымъ у него на селѣ, какъ чему-то новому въ его бѣдной впечатлѣніями жизни и любопытному; но пользуется ими постольку, по скольку они для него интересны и не мѣшаютъ возложеннымъ на него порученіямъ. Онъ посѣщаетъ ясли ради обѣда, ужина, особенно когда тамъ ѣда вкуснѣе домашней, посѣщаетъ ихъ ради игръ, если они устраиваются умѣлой рукою. А затѣмъ онъ располагаетъ своимъ временемъ, какъ ему хочется и нравится. Если ему захочется покурить подобранную послѣ старшихъ „цигарку“, или устроить игру какую-нибудь интересную съ огнемъ, со спичками, то онъ всегда найдетъ для этого возможность, посѣщая даже ясли и числясь въ числѣ небольшой кучки „призорныхъ“ дѣтей.

Такъ подлинная жизнь, врываясь, спутываетъ и грубо искажаетъ всю стройность и ясность кабинетнаго представленія о ясляхъ-пріютахъ, какъ мѣрѣ *санитарно-экономической* и культурно-воспитательной и при всемъ томъ *крайне дешевой* и простой.

В. Д. Ченыкаевъ.

(Продолженіе будетъ).

сильныхъ жаровъ и бездождія, такъ какъ по даннымъ за 6 лѣтъ ежегодно въ Воронежской губ. бываетъ по 96 пожаровъ отъ шалости дѣтей съ убыткомъ въ 118173 р. „Можно предположить съ большей или меньшей вѣроятностью, говоритъ авторъ, что открытыя по губерніи 75 яслей, гдѣ было свыше 2700 дѣтей въ возрастѣ 5—12 лѣтъ, избавили крестьянское населеніе не отъ одного пожара и не одну сотню семействъ отъ раззоренія“. Высчитывая такъ точно пожарныя убытки отъ дѣтскихъ шалостей, авторъ къ сожалѣнію не указываетъ сколько изъ этихъ ежегодныхъ 96 пожаровъ совпадали со временемъ существованія яслей и какой % они составляли всѣхъ ежегодныхъ пожаровъ Воронежской губерніи.

Законъ 25 декабря 1901 г. на Ярославскомъ сѣздѣ.

Съ 25-го августа по 1-е сентября въ Ярославлѣ при губернской земской управѣ состоялся сѣздъ по пожарно-страховымъ вопросамъ, на которомъ между прочимъ обсуждался и законъ 25 декабря. Прежде, однако, чѣмъ говорить о занятіяхъ сѣзда по данному вопросу, считаемъ необходимымъ сказать о тѣхъ условіяхъ, при которыхъ велись эти занятія. Сѣздъ созывался губернской земской управой, ею-же очевидно составлялось и положеніе о сѣздѣ.

Сѣздъ, прежде всего, былъ областнымъ, въ составъ его могли входить представители только 12 губерній: Ярославской, Архангельской, Вологодской, Владимірской, Костромской, Нижегородской, Новгородской, Московской, Олонецкой, Псковской, С.-Петербургской и Тверской губерній. Такимъ образомъ сѣздъ захватилъ только часть земской Россіи, что, весьма понятно, не могли не отразиться неблагоприятно на занятіяхъ сѣзда; такіе напр. вопросы какъ обсужденіе новаго страхового закона, требующіе по существу своему представительства со стороны возможно большаго количества земствъ, не могли рѣшаться вполнѣ удовлетворительно или вѣрнѣе всесторонне. Съ другой стороны, какъ видно, въ составъ сѣзда входили представители неземскихъ губерній, которымъ совершенно безразлично существуетъ или нѣтъ законъ о земскомъ страхованіи. Далѣе по положенію о сѣздѣ его задачи и составъ опредѣлялись такъ: по ст. 2, — сѣздъ имѣетъ цѣлью обсужденіе вопросовъ о наилучшей постановкѣ взаимнаго земскаго страхованія и противопожарныхъ мѣръ въ названныхъ выше губерніяхъ. (Земское страхованіе въ Архангельской губерніи). По ст. 3 участіе въ сѣздѣ могутъ принимать должностныя лица центральныхъ учрежденій, а равно и состоящіе на службѣ по Ярославской губерніи, если по роду ихъ занятій они имѣютъ отношеніе къ вопросамъ, подлежащимъ обсужденію на сѣздѣ; представители земствъ и городскихъ управъ названныхъ выше губерній и, наконецъ, представители пожарныхъ обществъ и командъ названныхъ выше губерній. Составъ, такимъ образомъ, опредѣлялся изъ людей, говорящихъ на разныхъ языкахъ. Наиболѣе же существеннымъ недостаткомъ положенія о сѣздѣ являлось то, что занятія сѣзда должны быть закрытыми. Вопросы пожарно-страхового дѣла по существу своему требуютъ возможно широкаго вниманія къ нимъ со стороны общества, и только при условіи широкаго знакомства съ ними всѣхъ слоевъ населенія возможно правильное ихъ рѣшеніе и проведеніе въ жизнь. Объ этомъ говорилось чуть-ли не на всѣхъ прежде бывшихъ пожарно-страховыхъ сѣздахъ, говорилось и на этомъ сѣздѣ и

это положеніе на Ярославскомъ сѣздѣ въ положительномъ смыслѣ баллотировалось единогласно, включая сюда представителей и министерства и мѣстныхъ правительственныхъ учрежденій; а между тѣмъ занятія этого сѣзда должны были происходить при закрытыхъ дверяхъ; и этотъ пунктъ Положенія настолько ревниво охранялся Ярославской управой „что въ засѣданія сѣзда не допускались даже лица состоящіа на земской службѣ, даже люди, занимающіеся специально страховымъ дѣломъ, но не позаботившіеся заручиться отъ своей управы коллегіальнымъ (удостоверенія присутствовавшихъ на сѣдѣ членовъ управъ не принимались во вниманіе) удостовереніемъ своей личности и командировки на сѣздъ, (вѣдь *земская* практика до сихъ поръ не требовала такихъ удостовѣреній) только послѣ продолжительныхъ пререканій допускались къ занятіямъ сѣзда.

Все это не могло не отразиться какъ на занятіяхъ сѣзда, такъ и, главнымъ образомъ, на самочувствіи его участниковъ. Часть времени была израсходована совершенно непроизводительно только потому, что многіе вопросы, какъ напр. законъ 25 дек. 1901 г., дебатировались людьми совершенно въ нихъ некомпетентными. Безусловно, общество должно быть заинтересовано и освѣдомлено о всѣхъ законахъ, нормирующихъ его жизнь, но обсужденіе этихъ законовъ людьми незнакомыми ни съ самимъ закономъ, ни съ той жизнью и отраслью человѣческой дѣятельности, къ которой онъ примѣняется, кромѣ безплодной траты силъ и времени ничего ни даетъ, и между тѣмъ на Ярославскомъ сѣздѣ люди совершенно не компетентные не только обсуждали эти вопросы, но и баллотировали.

Такіе дефекты сѣзда чувствовались повидимому единодушно. Объ этомъ можно судить по послѣднему постановленію сѣзда на предложеніе, внесенное однимъ изъ его членовъ; постановленіе это состояло въ томъ смыслѣ, чтобы сѣзды были общероссійскими, а не областными, чтобы они созывались въ крупныхъ центральныхъ городахъ, чтобы сѣзды по вопросамъ земскаго страхованія созывались отдѣльно отъ пожарныхъ, чтобы занятія сѣзда не были закрытыми. Въ заключеніе сѣздъ постановилъ выразить благодарность *Ярославскому губернскому земскому собранію за инициативу* сѣзда, не относя, конечно, къ нему тѣ неблагопріятныя условія, въ которыя былъ поставленъ сѣздъ.

Тѣмъ не менѣе и при такихъ условіяхъ Сѣздъ сдѣлалъ очень и очень много цѣннаго. Вопросы земскаго страхованія въ послѣднее время получили настолько жгучій интересъ, настолько важное значеніе въ земской жизни, что людей занятыхъ ими не могутъ остановить никакія внѣшнія неудобства. Къ обзрѣнію наиболѣе существенныхъ изъ этихъ вопросовъ и къ постановленіямъ по нимъ сѣзда мы теперь и перейдемъ.

Наиболѣе существеннымъ вопросомъ былъ, конечно, вопросъ о новомъ законѣ 25 дек. 1901 г. Какъ извѣстно этотъ законъ при его введеніи встрѣтилъ почти такое-же отношеніе со стороны земствъ, какимъ былъ встрѣченъ ветеринарный законъ. Часть земствъ возбудила ходатайство объ отмѣнѣ его, другая часть о нѣкоторыхъ существенныхъ измѣненіяхъ, нѣкоторая-же часть

объ отсрочкѣ его введенія до 1906 года, каковая отсрочка предоставлена на совмѣстное усмотрѣніе министровъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ. Можно предполагать, что послѣднее обстоятельство, т. е. то, что введеніе новаго закона законодателемъ не требовалось тотчасъ-же, а давалась возможность отсрочки, и было причиной того, что этотъ законъ не встрѣтилъ общаго земскаго ходатайства объ его отмѣнѣ,—земства пользуясь возможностью этой отсрочки не приступали къ его введенію и не успѣли понять всей его прелести, какъ говорилъ на сѣздѣ А. С. Юрловъ представитель Тверскаго земства.

На Ярославскомъ сѣздѣ вопросъ о новомъ законѣ былъ поставленъ Тверскимъ сѣздомъ, внесшимъ докладъ слѣдующаго содержанія.

Новый законъ о взаимномъ земскомъ страхованіи совершенно измѣнилъ тѣ начала, на которыхъ было основано страхованіе „по особой оцѣнкѣ“ въ прежнемъ Положеніи. Въ то время какъ раньше срокъ взноса платежей по особой оцѣнкѣ предоставлялось опредѣлять самимъ земскимъ учрежденіямъ, согласно новаго закона платежи по особой оцѣнкѣ должны вноситься впредь при самомъ застрахованіи и такимъ образомъ заключеніе страхованія находится въ зависимости отъ времени взноса страховыхъ платежей. Если платежи по особой оцѣнкѣ по какимъ либо причинамъ не будутъ внесены, то погорѣлецъ можетъ получить вознагражденіе только въ размѣрѣ нормы.

Новый порядокъ страхованія по особой оцѣнкѣ оказался совершенно не соотвѣтствующимъ мѣстнымъ экономическимъ условіямъ населенія Тверской губ. и поэтому экстренное губернское земское собраніе, бывшее 1 іюня 1902 г., постановило ходатайствовать предъ Правительствомъ о непримѣненіи новаго закона въ Тверской губ.

Для редактированія этого ходатайства была избрана особая комиссія, которая совмѣстно съ губернской управой опредѣлила слѣдующимъ образомъ тѣ основанія, по которымъ примѣненіе новаго закона является нежела-тельнымъ:

I. Дѣло земскаго страхованія въ Тверской губерніи находилось до настоящаго времени въ положеніи настолько удовлетворительномъ, что ни польза населенія, ни интересы страхового управленія не требовали въ немъ никакой радикальной ломки, а развѣ только нѣкоторыхъ частичныхъ улучшеній, которыя по мѣрѣ выяснявшейся въ нихъ надобности постоянно и дѣлались земствомъ.

II. Въ Тверской губерніи страхованіе дѣйствительно почти обезпечивало каждому страхователю возможность возобновленія послѣ пожара его построекъ въ прежней ихъ стоимости. Въ сущности вся цѣль страхованія именно и сводится къ выполненію этой задачи; да и самый законъ, какъ прежній, такъ и новый (ст. 35) требуетъ, чтобы страховое вознагражденіе, выдаваемое за сгорѣвшія строенія, шло на ихъ возобновленіе. Но это возможно лишь при условіи, чтобы получаемая сумма вознагражденія была настолько близка къ дѣйствительной стоимости постройки, что для возобновленія ея въ прежнемъ видѣ погорѣлецъ долженъ будетъ дополнить лишь сравнительно немного изъ своихъ средствъ. Это и достигалось въ Тверской

губерніи страхованіемъ значительнаго большинства крестьянскихъ построекъ не по нормальной, т. е. наименьшей оцѣнкѣ, а по особой—приблизительно соотвѣтствующей дѣйствительной ихъ стоимости.

III. Новый законъ измѣняетъ кореннымъ образомъ всю постановку страхового дѣла и измѣняетъ ее для Тверской губерніи несомнѣнно къ худшему. Основною особенностью закона является то, что онъ раздѣляетъ страхованіе крестьянскихъ построекъ на двѣ части: страхованіе окладное—въ предѣлахъ нормальной оцѣнки, остающееся обязательнымъ, и страхованіе дополнительное—выше нормальной оцѣнки, которое по всему своему характеру ничѣмъ не будетъ отличаться отъ добровольнаго. Въ этой основной особенности новаго закона заключается и основная причина его непримѣнимости въ Тверской губерніи.

IV. Если дополнительное страхованіе вполнѣ приравняется къ добровольному, то изъ этого логически вытекаетъ, что то, что не оплачено, не признается и застрахованнымъ. Слѣдовательно, если въ срокъ прекращенія страхованія у крестьянина не будетъ денегъ для уплаты дополнительной преміи, то съ этого времени онъ окажется почти совершенно необезпеченнымъ отъ послѣдствій пожара.

Всякіе сроки вообще очень легко пропускаются крестьянами просто по непривычкѣ къ точности и аккуратности. Въ особенности это возможно въ тѣхъ семьяхъ, наиболѣе развитые и грамотные члены которыхъ уходятъ на заработки, причемъ дома иногда остаются старики съ малолѣтними дѣтьми; между тѣмъ уходитъ ежегодно на заработки въ Тверской губерніи до 325000 человекъ. При настоящемъ порядкѣ всѣ эти вольные и невольные неисправности влекутъ за собой только принудительное взысканіе; при примѣненіи же новаго закона онѣ будутъ наказываться часто полнымъ разореніемъ неаккуратнаго плательщика, разореніемъ, въ которомъ едва ли не будутъ виноваты отчасти и тѣ, кто, зная крестьянскую жизнь и ея условія, будутъ ей ставить неисполнимыя требованія.

V. Веденіе дѣла дополнительнаго страхованія съ 290000 случаевъ отдѣльныхъ страхованій (таково приблизительно теперь число страхованій по особой оцѣнкѣ) черезъ агентовъ совершенно немыслимо, такъ какъ потребовало бы такого увеличенія числа агентовъ и ихъ вознагражденія, что расходъ этотъ не покрывался бы всей преміей за дополнительное страхованіе. Остается, слѣдовательно, предоставить это дѣло тѣмъ же лицамъ, которыя до сихъ поръ вели дѣло особаго обязательнаго страхованія, т. е. сельскимъ старостамъ. Но сельскіе старосты, между которыми до сихъ поръ встрѣчаются даже и вовсе неграмотные, въ огромномъ большинствѣ случаевъ совершенно неспособны вести такое сложное письменное и счетное дѣло.

Хуже всего однако то, что всю эту усиленную работу они должны будутъ производить безъ всякаго сознанія ея необходимости, такъ какъ ни для старосты, ни для страхователя никогда не будетъ ясно, зачѣмъ нужно одну и ту же избу страховать на два способа и платить за нее разные деньги и въ разные сроки. Поэтому неминуемо работа эта будетъ вестись

небрежно и счета будутъ запутываться такъ, какъ они никогда не могли запутываться при единовременномъ принятіи на страхъ, одинаковости срока страхованія и простотѣ расчета преміи, пропорціональной общей оцѣнкѣ каждой постройки. Нельзя не обратить вниманія также на весьма важное различіе въ послѣдствіяхъ возможныхъ ошибокъ и пропусковъ теперь при новомъ законѣ. Теперь вслѣдствіе неправильнаго веденія счетовъ или пропуска сроковъ по винѣ старосты страхователь въ худшемъ случаѣ рискуетъ заплатить излишнюю премію, тогда какъ при новомъ порядкѣ онъ можетъ не получить надлежащаго вознагражденія за сгорѣвшее строеніе. Произойди одинъ—два такихъ случая, и довѣріе къ земскому страхованію въ цѣломъ районѣ будетъ подорвано.

VI. Въ сущности страхованіе по нормѣ и дополнительное суть лишь двѣ части одного и того же дѣла, а потому установленіе принципіальнаго различія въ способѣ взиманія ихъ премій имѣетъ столь же мало основаній, какъ имѣло бы установленіе двухъ порядковъ взиманія земскаго сбора въ частяхъ, предназначенныхъ одна для обязательныхъ, а другая для необязательныхъ расходовъ.

VII. Можно, конечно, возразить, что самъ новый законъ даетъ земству возможность соединить нормальное и дополнительное страхованіе, высивъ страховую норму настолько, чтобы подъ нее подошли почти всѣ крестьянскія постройки кромѣ исключительно выдающихся по своей цѣнности. Формальной невозможности для земскаго собранія установить норму хотя бы въ 400 руб. на дворъ—нѣтъ, такъ какъ законъ не указываетъ предѣла нормальной оцѣнки. Практическія же неудобства могли бы быть избѣгнуты отчасти установленіемъ разнообразныхъ нормальныхъ цѣнъ для разныхъ мѣстностей, отчасти же примѣненіемъ въ широкихъ размѣрахъ 2-й части 16-й статьи о пріемѣ на страхъ построекъ, стоящихъ ниже окладной нормы, по ихъ дѣйствительной стоимости. Тѣмъ не менѣе земское собраніе нашло такой путь нецѣлесообразнымъ и опаснымъ для дѣла. Оно полагало, что на нормальную оцѣнку слѣдуетъ смотрѣть даже не какъ на средній выводъ изъ дѣйствительной стоимости строеній въ данной мѣстности, а какъ на наименьшую величину стоимости, о страхованіи по которой каждому домохозяину можетъ быть предъявлено требованіе, причемъ страховать выше этой минимальной оцѣнки—составляетъ уже его право, если постройка дѣйствительно стоитъ дороже, но не обязанность. Только при такомъ взглядѣ на значеніе нормальной оцѣнки охраненіе экономическаго интереса населенія возможно безъ нарушенія его права свободнаго распоряженія своимъ имуществомъ и своими платежными средствами.

VIII. Но если такимъ образомъ примѣненіе новаго закона въ Тверской губерніи не только не вноситъ въ страховое дѣло какого либо улучшенія, а напротивъ несомнѣнно ведетъ ко многимъ неудобствамъ и осложненіямъ, могущимъ въ корнѣ нарушить существовавшій въ ней правильный ходъ этого дѣла, то съ другой стороны едва ли это примѣненіе является необходимымъ и съ общегосударственной точки зрѣнія. Единообразное дѣйствіе закона во всей имперіи въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, когда

дѣло идетъ не о примѣненіи какихъ либо общихъ правовыхъ нормъ, выражающихъ собою понятіе гражданской равноправности населенія, а о чисто экономическихъ мѣропріятіяхъ, не только не необходимо, но при разнообразіи экономическихъ и бытовыхъ условій различныхъ частей Россіи даже и не желательно, такъ какъ оно будетъ имѣть послѣдствіемъ только стѣсненіе естественнаго экономического развитія каждой отдѣльной мѣстности.

Вотъ въ краткихъ чертахъ тѣ главныя основанія, въ силу которыхъ Тверское губернское земское собраніе нашло необходимымъ ходатайствовать предъ Правительствомъ о непримѣненіи въ Тверской губ. той части закона 25 декабря 1901 г., которая касается взноса платежей по дополнительному страхованію.

Но вопросъ оносительно этого возникалъ не въ одномъ только Тверскомъ земствѣ. Точно также Псковское губернское земское собраніе, выслушавъ заключеніе своей страховой комиссіи, состоящей изъ предсѣдателей уѣздныхъ управъ, постановило въ 1902 году возбудить ходатайство о непримѣненіи закона 25 декабря 1901 г. въ Псковской губерніи.

Главныя основанія, послужившія причиной возбужденія ходатайства, изложены въ заключеніи страховой комиссіи слѣдующимъ образомъ:

I. Новыя измѣненія въ страховомъ законодательствѣ сводятся главнымъ образомъ къ тому, что прежней, такъ называемой, „особой“ оцѣнкѣ, нынѣ называемой „дополнительнымъ страхованіемъ“, приданы всѣ характерныя черты добровольнаго страхованія; въ примѣненіи къ условіямъ Псковской губерніи это значить, что форма страхованія, наиболѣе распространенная въ губерніи (особая оцѣнка), уничтожается и замѣняется другою формою (очень близкою къ добровольному страхованію), для устойчиваго существованія которой въ Псковской губерніи видимо еще отсутствуютъ необходимыя для того условія. Такое измѣненіе въ страховомъ законодательствѣ, совершенно уничтожающее наиболѣе распространенную въ губерніи форму страхованія и превращающее ее въ форму страхованія, которая не соотвѣтствуетъ ни культурной, ни экономической обстановкѣ, въ которой живетъ основная масса сельскаго населенія губерніи, повлечетъ за собой массовый переходъ страхователей въ нормальное страхованіе съ его низкимъ страховымъ обезпеченіемъ и такимъ образомъ *значительная часть земской работы, направленной въ области страхового обезпеченія населенія, будетъ уничтожена.*

II. Новый законъ, обязывая земство вести счетоводство и связанное съ нимъ дѣлопроизводство совершенно раздѣльно по „нормальному“ и „дополнительному“ страхованію, *увеличиваетъ почти вдвое канцелярскую работу по веденію страхового счѣта* и можетъ вызвать настолько значительное увеличеніе расходовъ по веденію его, что придется, быть можетъ, повысить даже страховое обложеніе.

III. Новый законъ заставляетъ открыть 100000 новыхъ лицевыхъ счетовъ, т. е. усложняетъ счетоводство настолько, что является серьезное опасеніе, справятся ли съ этой громадной работой волостныя правленія.

IV. Въ заключеніе страховая комиссія, признавая, что новый законъ, который, быть можетъ, при наличности иныхъ, чѣмъ въ нашей губерніи экономическихъ и культурныхъ условій, былъ бы весьма цѣлесообразенъ, будучи примѣненъ къ обстановкѣ мѣстныхъ условій Псковской губерніи, можетъ повлечь за собою настолько нежелательныя послѣдствія, что страховая комиссія считаетъ своимъ долгомъ *предложить собранію возбудить предъ Правительствомъ ходатайство объ оставленіи для Псковской губерніи (въ виду культурныхъ и экономическихъ особенностей условій существованія мѣстнаго сельскаго населенія) стараго страхового законодательства безъ новѣйшихъ (отъ 25 декабря 1901 года) измѣненій, тѣмъ болѣе, что результаты, достигнутыя въ Псковской губерніи 35-ти лѣтней практикою страхового дѣла на почвѣ прежняго законодательства, настолько удовлетворительны, что казалось бы не вызвали потребности для Псковской губерніи коренныхъ измѣненій положенія о взаимномъ земскомъ страхованіи.*

Саратовская и Смоленская губернскія управы въ своихъ докладахъ земскимъ собраніямъ по тѣмъ же мотивамъ находили новый порядокъ страхованія по „особой оцѣнкѣ не соответствующимъ интересамъ населенія“.

Такимъ образомъ самыя разнообразныя губерніи пришли къ одинаковымъ выводамъ относительно тѣхъ послѣдствій, которыя появятся вслѣдствіе примѣненія новаго закона и поэтому естественно является желаніе, чтобы страхованіе по „особой“ оцѣнкѣ производилось по тѣмъ же самымъ основаніямъ, которыя изложены въ прежнемъ „Положеніи о взаимномъ земскомъ страхованіи“ и которыя давали возможность каждому отдѣльному земству устанавливать свои условія для этого вида обязательнаго страхованія.

Обращаясь затѣмъ къ исторіи разработки новаго закона о земскомъ страхованіи, необходимо замѣтить, что законопроектъ объ измѣненіи нѣкоторыхъ статей Положенія о взаимномъ земскомъ страхованіи былъ предварительно разосланъ на заключеніе всѣхъ губернскихъ земствъ и затѣмъ эти заключенія были объединены въ объяснительной запискѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Такой порядокъ полученія заключеній о законопроектѣ слѣдуетъ признать нежелательнымъ, такъ какъ онъ не даетъ возможности губернскимъ земствамъ обмѣняться мнѣніями и придти къ правильному рѣшенію предложеннаго на обсужденіе вопроса. Каждое изъ земствъ при такомъ способѣ обсужденія предложеній Правительства можетъ высказать свой взглядъ только съ точки зрѣнія собственной постановки страхованія, считая всѣ существующія у него условія послѣдняго вполне правильными и не подлежащими сомнѣнію.

Въ этомъ случаѣ слѣдовало примѣнить тотъ пріемъ, который былъ допущенъ по отношенію къ организаціи взаимнаго земскаго перестрахованія огневыхъ рисковъ. Для обсужденія главныхъ основаній послѣдняго въ Петербургѣ было устроено совѣщаніе представителей губернскихъ управъ. Губернскія земства съ полной готовностью отзывались на это приглашеніе и изъ 34 губернскихъ управъ на совѣщаніи были представители 22 въ числѣ 40 лицъ.

Безъ этого совѣщанія губернскимъ земствамъ совершенно невозможно было бы осуществить перестрахованіе при посредствѣ бумажной переписки, такъ какъ независимо отъ выясненія главныхъ основаній перестрахованія представителямъ земствъ пришлось затронуть и существующія въ каждой губерніи условія добровольнаго страхованія.

Представляя настоящій докладъ пожарно-страховому съѣзду, губернская управа имѣетъ честь внести на обсужденіе его слѣдующія предложенія:

1) Ходатайствовать о томъ, чтобы каждому земству было предоставлено право устанавливать условія обязательнаго страхованія по „особой“ оцѣнкѣ въ зависимости отъ мѣстныхъ экономическихъ и бытовыхъ условій населенія.

2) Ходатайствовать предъ правительствомъ о томъ, чтобы при разработкѣ законопроектовъ по пожарно-страховому и строительному дѣлу приглашались представители всѣхъ губернскихъ земствъ къ участию въ обсужденіи законопроектовъ въ особыхъ совѣщаніяхъ“.

Изъ преній, возникшихъ по поводу Тверского доклада, со стороны участниковъ съѣзда выяснилось тройное, такъ сказать, отношеніе къ закону 1901 года; часть признавала совершенно не нормальнымъ введеніе этого закона, его полное несоотвѣтствіе ни мѣстнымъ условіямъ постановки дѣла, ни болѣе общимъ соображеніямъ; другая часть членовъ хотя и находила, что новый законъ, соотвѣтствуетъ постановкѣ дѣла въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, тѣмъ не менѣе признавала необходимымъ внести въ него нѣкоторыя существенныя измѣненія; третья часть, крайне незначительная, находила возможнымъ помириться съ закономъ 25-го декабря. Мы постараемся возможно подробнѣе принять соображеніе cadaго изъ членовъ съ указаніями ихъ именъ и фамилій.

Наиболѣе настойчивыя отрицанія новый законъ, какъ и слѣдовало ожидать, встрѣтилъ отъ представителей тѣхъ земствъ, въ которыхъ обуславливаетъ коренную ломку изстари установившагося порядка, вполне доказавшаго свое право на существованіе, какъ по цифровымъ выводамъ, такъ и по соотвѣтствію этого порядка условіямъ экономической и бытовой жизни населенія. Представитель Владимірскаго земства В. М. Соколовъ указывалъ прежде всего на то, что съ его точки зрѣнія представляется совершенно непонятнымъ изданіе закона 25 декабря 1901 г. Онъ приводилъ такіа соображенія. Законъ о страхованіи 1864 г. по проѣкту законодателя долженъ былъ имѣть значеніе временное; этотъ законъ, устанавливая только общія положенія, въ развитіи деталей предоставлялъ земствамъ полную свободу дѣйствій, полную возможность сообразовать его съ мѣстными условіями жизни населенія. Такой характеръ законодательнаго акта 1864 г., очевидно, заставляетъ предполагать, что законодатель имѣлъ ввиду дать не кабинетный актъ, а законодательство, которое соотвѣтствовало бы условіямъ экономической и бытовой жизни населенія. Очевидно такъ-же, что новый законъ, законъ уже не временный, а окончательный, появится только тогда, когда сама жизнь укажетъ законодательныя нормы. Первый проѣктъ новаго закона и шелъ именно въ такомъ порядкѣ. Проѣктъ этотъ появился въ

70-хъ годахъ, предварительно онъ былъ разосланъ на заключеніе губернскихъ земскихъ собраній. Ввиду того, что проэктъ этотъ впослѣдствіи уже не появлялся, слѣдуетъ предполагать, что отзывы губернскихъ земскихъ собраній не были для него благопріятны, и что, вѣроятно, онъ не могъ нормировать установившейся практикѣ земскихъ учреждений. Второй проэктъ появился въ серединѣ 90-хъ годовъ и, наконецъ, получилъ законодательную санкцію 25 декабря 1901 года. И на этотъ разъ земскимъ управамъ предложено было высказаться о желательныхъ измѣненіяхъ въ законѣ 1864 г. Какъ отнеслось къ этимъ отзывамъ министерство и, наконецъ, какія причины ближайшимъ образомъ обусловливали изданіе закона 1901 г., остается неизвѣстнымъ. Слѣдовало бы, однако, предполагать и здѣсь нѣкоторую послѣдовательность; слѣдовало, во 1-хъ, предполагать, что законъ санкціонируетъ ту практику, которая себя наиболѣе оправдала, во 2-хъ, предоставить земствамъ такую же свободу, какою отличалось законодательство 64 г. и не принуждая ихъ къ коренной ломкѣ исторически сложившагося или слагающагося порядка.

Между тѣмъ этого-то и не наблюдается. Дѣло въ томъ, что въ силу той широты, которой отличалось положеніе 1864 г., практика земствъ отличалась въ два порядка, существенно разнящіеся между собой. Преслѣдуя одну общую цѣль,—возможно широкое обезпеченіе населенія и насажденіе въ мѣстѣ съ этимъ въ населеніи сознательнаго отношенія къ страхованію, что въ конечномъ счетѣ выражалось въ стремленіи уничтожить фактическое существованіе страхованія по нормѣ замѣною его страхованіемъ по особой оцѣнкѣ,—часть земствъ съ этою цѣлью на первыхъ-же порахъ постаралась отдѣлить страхованіе по особой оцѣнкѣ отъ нормальнаго, поставивши первое въ условія страхованія добровольнаго,—типъ Московско-Новгородской; другая-же часть земствъ, наоборотъ, постаралось слить страхованіе по особой оцѣнкѣ съ нормальнымъ, сдѣлавши изъ этихъ двухъ видовъ одинъ,—страхованіе непрерывное,—типъ Тверской. Оба эти типа по своему существу правильны и, нужно предполагать, что каждый изъ нихъ соотвѣтствуетъ мѣстнымъ условіямъ жизни населенія. Тѣмъ не менѣе можетъ быть рѣчь объ ихъ относительномъ достоинствѣ и при изданіи новаго законодательства, разъ представлялось вообще необходимымъ однообразно нормировать земскую практику, предпочтеніе должно бы было быть отданымъ типу наиболѣе себя оправдавшему. Наиболѣе-же оправдавшимъ себя слѣдуетъ считать типъ Тверской. Наиболѣе развито страхованіе по особой оцѣнкѣ въ земствахъ второго типа—Тверскомъ, Нижегородскомъ, Вятскомъ, Псковскомъ, Владимирскомъ и друг., наименѣе по типу первому—въ Ярославскомъ, Московскомъ, Новгородскомъ, Курскомъ, Олонецкомъ и друг. Далѣе ораторомъ вниманію съѣзда была предложена таблица о развитіи особой оцѣнки и накопленію недоимки, составленная имъ на основаніи Сборника статист. свѣдѣній, изданія М. В. Д. 1895 г. Приводимъ копію съ этой таблицы:

З Е М С Т В А.	°/о отнош.	Порядко-	°/о отноше-	Порядко-
	числа дво- ровъ застра- хован. по особой оцѣн. къ общему количеству дворовъ въ губерніи.	вый № въ нисхо- дящей степени.	ніе недо- имокъ къ окладу.	вый № въ нисхо- дящей степени.
Бессарабское	30°/о	26	107°/о	10
Владимірское	58°/о	4	56°/о	17
Вологодское	100°/о	20	94°/о	13
Воронежское	130°/о	15	105	11
Вятское	86°/о	2	90°/о	29
Екатеринославское . . .	08	28	15	28
Казанское	18	13	170	8
Калужское	Н ѣ т ъ с в ѣ д ѣ н і й.			
Костромское	13	16	36	25
Курское	4	25	335	25
Московское	11	19	266	5
Нижегородское	91	1	255 ¹⁾	6
Новгородское	33	8	50	18
Олонецкое	1	27	36	24
Орловское	12	19	115	9
Рязанское	12	18	416	1
Пермское	44	5	40	21
Полтавское	8	22	22	27
Псковское	60	3	79	16
Рязанское	31	9	97	12
Самарское	Н ѣ т ъ с в ѣ д ѣ н і й.			
С.-Петербургское }	Т о ж е.			
Саратовское				
Симбирское	16	14	40	20
Смоленское	34	7	24	26
Таврическое	24	11	37	22
Тамбовское	6	23	189	7
Тверское	С в ѣ д ѣ н і й н ѣ т ъ.			
Тульское	5	24	304	4
Уфимское	8	21	330	3
Харьковское	С в ѣ д ѣ н і й н ѣ т ъ			
Херсонское	27	10	85	15
Черниговское	41	6	37	23
Ярославское	21	12	49	19

Примѣчаніе. По сообщенію г. Соколова по губерніямъ о которыхъ сказали, что нѣтъ свѣдѣній, свѣдѣніе на самомъ дѣлѣ есть но только или по недоимкѣ или по особой оцѣнкѣ, а онъ сопоставлялъ два эти положенія, поэтому и прочеркивалъ тѣ земства, гдѣ есть только одно указаніе.

Курсивомъ обозначены земства по Тверскому типу, а жирнымъ шрифтомъ по Московскому.

Судя по этой таблицѣ можно бы предположить, что законъ санкціонируетъ порядокъ второго типа, какъ выполнѣ себя оправдавшій или, по меньшей мѣрѣ, этому типу будетъ предоставлена свобода дальнѣйшаго развитія, между тѣмъ этого нѣтъ; наоборотъ, законъ принуждаетъ этотъ порядокъ подвергнуть коренной ломкѣ, видоизмѣнивши его въ Московско-Новгородскій типъ, а это значитъ уничтожить 40 лѣтъ выполнѣ разумной практики, оправдавшей себя и повидимому выполнѣ соответствующей условіямъ жизни населенія.

¹⁾ Недоимки накопились до 96-хъ г.г., когда Нижегородское земство придерживалось Московскаго типа.

Въ виду этого причины введенія новаго закона остаются положительно непонятнымъ. Указываютъ обычно на одну изъ нихъ, какъ главнѣйшую,— это накопленіе недоимокъ, которыя министерство относитъ за счетъ страхованія по особой оцѣнкѣ. Но и этого нѣтъ; мы наблюдаемъ совершенно обратное: гдѣ сильнѣе развита особая оцѣнка, тамъ меньше недоимокъ и наоборотъ. Это видно уже изъ приведенной таблицы, наглядно же можно убѣдиться изъ нижеслѣдующей, гдѣ взято по 10 губерній въ двухъ группахъ, въ первой взяты губерніи съ наибольшимъ количествомъ недоимки въ сопоставленіи съ развитіемъ особой оцѣнки, во второй съ наиболѣе развитой особой оцѣнкой въ сопоставленіи съ количествомъ недоимокъ.

Губерніи расположены въ порядкѣ убыванія недоимки.

Губерніи расположены въ порядкѣ убыванія страхованія по особой оцѣнкѣ.

Губерніи.	Порядокъ по недоимкѣ.	% недоимки къ окладу.	Порядокъ по развитію особой оцѣнки.	% особой оцѣнки ко всему колич. дворовъ.	Губерніи.	Порядокъ по развитію особой оцѣнкѣ.	% особой оцѣнки ко всему колич. дворовъ.	Порядокъ по недоимкѣ.	% недоимки къ окладу.
Пензенская .	1	416	18	12	Нижегородск. .	1	91	6	255
Курская . .	2	335	25	4	Вятская . .	2	86	29	9
Уфимская . .	3	330	21	8	Псковская . .	3	60	16	79
Тульская . .	4	304	24	5	Владимірская.	4	58	17	56
Московская .	5	266	19	11	Пермская . .	5	44	21	40
Нижегородск. .	6	255	1	91	Черниговская.	6	41	23	37
Тамбовская .	7	189	23	6	Смоленская . .	7	34	26	24
Казанская . .	8	170	13	18	Новгородская .	8	33	18	50
Орловская . .	9	115	19	12	Рязанская . .	9	31	12	97
Бессарабская .	10	107	26	3	Херсонская . .	10	27	15	85

Судя по этой таблицѣ можно предположить, что если и были причины новаго закона финансоваго характера, то ужъ во всякомъ случаѣ не тѣ, на которыя обыкновенно указываютъ; сперва можно предположить, что безнедоимочное развитіе страхованія по особой оцѣнкѣ невыгодно вообще въ цѣляхъ государственнаго фиска, такъ какъ оттягиваетъ средства населенія къ страхованію.

Развивая далѣе ту же мысль, что законодательное учрежденіе отступило отъ раньше,—въ началѣ 70-хъ г.г.—принятаго направленія, баронъ И. Е. Вревскій говорилъ, что для обсужденія новаго закона въ Петербургѣ были приглашены представители только нѣсколькихъ земствъ, что далеко не то, что было въ 70-хъ г.г. Тверская управа и говоритъ приблизительно о томъ порядкѣ, который былъ принятъ въ 70-хъ г.г., а именно,—она находитъ необходимымъ, что бы при выработкѣ законопроектовъ по пожарно-страховому и строительному дѣлу приглашались представители всѣхъ земствъ, а не нѣкоторыхъ; въ данномъ случаѣ этого не было, вслѣдствіе чего страховое дѣло въ нѣкоторыхъ земствахъ должно подвергнуться коренной ломкѣ. Касаясь отдѣльных положеній новаго закона, напр. того, что онъ приурочиваетъ страховые платежи къ одному сроку вмѣстѣ съ казенными земскими

и другими мы видѣли, что законъ этотъ ведетъ къ крайне нежелательнымъ послѣдствіямъ, въ данномъ случаѣ, напр., онъ ведетъ къ разоренію населенія. Этого, оклада, не могло бы быть, если бы въ обсужденіи закона участвовали представители всѣхъ земствъ. Къ положенію доклада представители нѣкоторыхъ земствъ не хотятъ присоединиться только потому, что новый законъ ихъ вполне удовлетворяетъ, но, очевидно, здѣсь недоразумѣніе. Такое отношеніе къ докладу было-бы понятно, если-бы Тверское земство предлагало тотъ порядокъ, который существуетъ у него; но этого нѣтъ: Тверское земство говоритъ о свободѣ cadastra земства устанавливать тотъ порядокъ, который наиболѣе соотвѣтствуетъ условіямъ мѣстной жизни.

Туже мысль развивали И. П. Борисовъ, представитель Тверского земства и С. А. Михайловскій—Ярославскаго. И. П. Борисовъ возвращаясь къ вопросу объ участіи земствъ въ выработкѣ новаго законодательства, указалъ на то, что новый законъ земскими собраніями совсѣмъ не обсуждался; заключеніе по нему дали только губернскія управы, что далеко еще не говоритъ о томъ-же отношеніи къ нему земскихъ собраній. С. А. Михайловскій, развивая мысль барона Вревскаго, говорилъ, что законодательныя нормы необходимо сообразовать съ жизнью, что сама жизнь даетъ такія нормы; законъ-же созданной помимо соображеній съ жизнью по существу своему долженъ явиться или противозаконіемъ или, по меньшей мѣрѣ, остаться мертвой буквой. Земскій-же опытъ и есть та жизнь, съ которой слѣдуетъ сообразоваться при изданіи законодательныхъ актовъ.

Изъ преній о законодательствѣ, объ условіяхъ его выработки выяснилось еще одно интересное обстоятельство. Какъ извѣстно, законъ 25 декабря санкціонировалъ порядокъ Московско-Новгородскій, между тѣмъ оказывается, что онъ не удовлетворяетъ и тѣхъ земствъ, откуда онъ взятъ. Вотъ что говорилъ представитель Московскаго земства П. А. Серебряковъ. Главная особенность Тверского страхованія, по мнѣнію г. Серебрякова, состоитъ въ томъ, что тамъ крестьянинъ страхуется въ тѣхъ суммахъ, которыя онъ находитъ для себя болѣе удобными; этотъ порядокъ установился изстари, основанъ онъ на органической связи страхового управленія съ страхователемъ и благодаря ему-то и процвѣтаетъ Тверское страхованіе. Въ Московскомъ-же земствѣ порядки совершенно иные. Тамъ долго велось дѣло путемъ чисто канцелярскимъ, не было взаимодѣйствія между страховымъ управленіемъ и страхователемъ, что и было одной изъ главныхъ причинъ накопленія недоимокъ. Земство, желая выйти изъ этого положенія, сначала совсѣмъ закрыло страхованіе по особой опѣнкѣ, затѣмъ снова открыло его, но допустило беззаконіе требованіемъ взноса страховыхъ платежей впередъ. Такимъ образомъ Московское земство, творя беззаконіе за беззаконіемъ, шаталось изъ стороны въ сторону. И вдругъ это метаніе легализировано новымъ закономъ. Но тѣмъ не менѣе Московское земство не удовлетворено новымъ закономъ,—законъ этотъ мѣшаетъ реформировать страховое дѣло такъ, какъ этого желаетъ земство, поэтому оно и не можетъ не отнестись къ нему отрицательно.

Противниками пересмотра первоначально явились представители Нов-

городскаго и одинъ Ярославскаго земствъ. Но противниками съ точки зрѣнія такъ сказать, своей колокольни. М. А. Прокофьевъ находилъ, что законъ этотъ дѣйствительно неудобенъ для земствъ Тверскаго, Псковскаго, Владимірскаго и др., но удобенъ для Московскаго, Новгородскаго и проч. Самый законъ возникъ по ходатайству нѣкоторыхъ земствъ,—Пермскаго, Новгородскаго,—находившихъ, что дополнительная оцѣнка не обезпечиваетъ устойчивости страхованія, что, напр., въ Пермскомъ земствѣ погорѣльцы, неплатившіе страхового оклада взыскивали съ земства пожарное вознагражденіе и что эта сумма достигала сотенъ тысячъ. Понятно, что это устрасило нѣкоторыя земства, такъ какъ грозило истощеніемъ страхового капитала, они и обратились съ ходатайствомъ въ министерство. Г. Прокофьевъ находилъ, что новый законъ неудобенъ для нѣкоторыхъ земствъ, но въ то же время разныя системы страхованія неудобны въ видахъ, напр., перестрахованія рисковъ по обязательному страхованію. Вслѣдствіе этихъ соображеній г. Прокофьевъ первоначально отрицательно отнесся къ положеніямъ доклада Тверскаго земства. Точно такъ-же съ точки зрѣнія удобства новаго закона для Ярославскаго земства отрицательно отнесся къ докладу и членъ Ярославской управы г. Власьевъ. Но послѣ обмѣна мнѣніями они оба присоединились къ положеніямъ доклада. Противникомъ пересмотра новаго закона являлся и представитель С.-Петербургскаго земства г. Старинкевичъ, но онъ, очевидно, смутно представлялъ разницу между новымъ и старымъ закономъ, когда думалъ, что дѣло можно обойти тѣмъ, что населеніе можетъ привыкнуть и къ новому порядку.

Существенно важнымъ въ данномъ случаѣ представляется то, что и представитель Министерства Внутреннихъ Дѣлъ г. Солодиловъ, командированный на Ярославскій сѣздъ, соглашался съ тѣмъ, что законъ требуетъ нѣкоторыхъ существенныхъ измѣненій, дѣлалъ даже точныя указанія, напр. на ст. 17¹ новаго закона. По существу своихъ рѣчей онъ присоединялся къ противникамъ новаго закона и необходимости вообще участія земства въ законодательной работѣ. Разница только въ томъ, что онъ не хотѣлъ дѣлать тѣхъ выводовъ, которые по мнѣнію земствъ являлись логической необходимостью. „Здѣсь говорили, замѣтилъ онъ, что Петербургскіе законы не всегда жизненны. Что же отсюда слѣдуетъ“? Совсѣмъ не издавать законовъ? Или предоставить это мѣстнымъ учрежденіямъ? Ни то, ни другое невозможно“. Отсюда г. Солодиловъ дѣлаетъ такое заключеніе, что законъ долженъ издаваться центральной властью и лишь детали должны регламентироваться на мѣстахъ въ видѣ обязательныхъ постановленій и проч. Представители же земствъ, наоборотъ, думаютъ, что разъ законы, издаваемые въ Петербургѣ, не жизненны, а предоставить законодательную власть мѣстнымъ учрежденіямъ невозможно, то, очевидно, законодательная работа должна вестись совмѣстно центральной властью съ представителями земскихъ учрежденій, такъ какъ детали или обязательныя постановленія не могутъ помочь дѣлу, разъ общія положенія закона стоятъ въ противорѣчій съ жизнью. Оба общія тезиса доклада Тверской управы были приняты. Сѣзду далѣе предстояло указать на тѣ статьи новаго закона, которыя по его мнѣнію, требуютъ су-

публичнаго измѣненія. Мы не будемъ передавать преній по отдѣльнымъ статьямъ, укажу только на тѣ измѣненія, которыя по мнѣнію сѣзда должны были внесены въ законъ и на возраженія, которыя при этомъ встрѣчались. Первое измѣненіе относится къ ст. 17¹. Сѣздъ находилъ желательнымъ, чтобы земству предоставлено было право устанавливать начальные и конечные сроки по подготовительному страхованію. Это измѣненіе дастъ возможность земствамъ избѣжать того разнообразія сроковъ, которые вводитъ новый законъ, и которые крайне нежелательны какъ съ точки зрѣнія интересовъ страхового управленія, такъ и интересовъ населенія. Существенныхъ возраженій этотъ пунктъ не встрѣтилъ, болѣе серьезныя возраженія встрѣтило желаніе измѣнить ст. 24. Вся суть, такъ сказать, новаго закона и заключается именно въ этой статьѣ. Устанавливая обязательность взносовъ платежей по дополнительному страхованію впередъ, статья эта въ корень подрываетъ страхованіе, основанное на непрерывности заключеннаго акта. Страхованіе, по системѣ непрерывности, считается длящимся, внесъ или не внесъ страхователь въ продолженіе этого срока причитающіеся съ него платежи, и уже только послѣ извѣстнаго опредѣленнаго срока, если въ продолженіе этого срока платежи не поступили, страхованіе снимается съ дополнительнаго риска и переводится на норму. Сроки эти по мѣстамъ крайне разнообразны и установлены въ зависимости отъ мѣстныхъ условій. Такой порядокъ какъ нельзя больше соотвѣтствуетъ условіямъ экономической жизни населенія съ крайней шаткостью и неопредѣленностью его денежнаго бюджета; это наилучшимъ образомъ доказалъ опытъ Тверскаго, Псковскаго и друг. земствъ, гдѣ платежи вносятся въ продолженіи цѣлаго года. Обязательность взноса платежей впередъ прежде всего повела бы къ тому, что масса населенія оставалась бы необезпеченной, такъ какъ оно, или не имѣло бы для опредѣленнаго срока денегъ, или если бы и имѣло ихъ на данный годъ, ничѣмъ не могла гарантировать своей платежеспособности въ тотъ же срокъ на будущіе годы; или, наконецъ, если бы когда нибудь этотъ порядокъ и привился, то при условіи однообразія сроковъ страхованія онъ вообще долженъ отразиться неблагопріятно на бюджетъ населенія, такъ какъ тяжесть всѣхъ платежей падала бы на одинъ срокъ, что въ конечномъ счетѣ отразилось бы неблагопріятно на общественно-финансовомъ хозяйствѣ; разнообразіе же сроковъ, какъ уже говорилось выше, при некультурности нашего населенія и неопредѣленности въ бюджетѣ должно повести къ сокращенію обезпеченія населенія. Выходъ отсюда тотъ, который и указывался на сѣздѣ: сроки страхованія должны устанавливаться земствомъ, сроки-же платежей самимъ населеніемъ. Обращаясь къ новому закону выходъ этотъ можно бы было найти измѣнивши ст. 24 въ смыслѣ предоставленія земствамъ права устанавливать въ льготные сроки по взносу платежей по дополнительному страхованію. Установленіе льготныхъ сроковъ встрѣтило опасеніе только съ одной стороны, а именно: что здѣсь возможны неплательщики, которые, однако, будутъ получать страховое вознагражденіе, и это должно повести къ повышенію преміи для исправныхъ плательщиковъ. Но такія опасенія

тутъ-же на сѣздѣ встрѣтили и всякія опроверженія. Представители Тверскаго и Владимірскаго земствъ указывали что опытъ прошлаго этого не даетъ; недоимокъ въ этихъ земствахъ почти нѣтъ; въ частности по подсчету, сдѣланному представителемъ Владимірскаго земства повышение преміи за текущій годъ по Владимірской губерніи должно выразиться только въ 0,0115 по отношенію къ страховой суммѣ, но и эти платежи поступили бы, если бы льготный срокъ былъ не трехъ-мѣсячный, какъ это установлено во Владимірскомъ земствѣ, а большій. Наконецъ при ежегодномъ колебаніи страхованій по дополнительной оцѣнкѣ около 95%, какъ это наблюдается въ Тверскомъ земствѣ, даже *при правильномъ перемѣщеніи* остальныхъ 5%, т. е. когда въ одинъ годъ одни страхователи не уплачиваютъ въ другой совершенно другіе, и тогда повышение преміи выразиться только въ 5% по отношенію къ преміи или въ 0,05 по отношенію къ страховой суммѣ. Но такое правильное перемѣщеніе немыслимо.

Сѣздъ призналъ необходимымъ предоставить земствамъ права установленія начальныхъ и конечныхъ сроковъ по дополнительному страхованію и установленія льготныхъ сроковъ для взноса платежей по тому же страхованію. При чемъ установленіе предѣловъ льготныхъ сроковъ сѣздъ нашелъ не желательнымъ. Правда, у нѣкоторыхъ членовъ сѣзда была тенденція ограничить эти сроки и, что странно, наблюдалась эта тенденція у представителей земствъ, напр. Новгородскаго, С.-Петербургскаго и друг. правда незаинтересованныхъ въ данномъ случаѣ, но тѣмъ не менѣе представителей *земствъ*, но большинствомъ эти сроки отвергнуты.

Къ обсужденію другихъ статей новаго закона сѣздъ за недостаткомъ времени не переходилъ, къ тому-же онѣ не такъ существенно—важны, какъ 17-я и 24-я.

Работу сѣзда по пересмотру новаго закона нельзя не признать крайне важной. Прежде всего сѣздъ еще разъ подчеркнул необходимость нормировать законодательство въ связи съ жизнью; сѣздъ нагляднѣйшимъ образомъ съ цифрами и фактами въ рукахъ доказалъ правоту той земской практики, которая осталась непризнанной закономъ. Кромѣ того работа сѣзда важна еще и потому, что на немъ была произведена сравнительная оцѣнка тѣхъ системъ, которыя практиковались земствами въ отношеніи къ страхованію по дополнительной оцѣнкѣ. Очень возможно, что земства впослѣдствіи и объединятся, но не принудительно, и не на той системѣ, которую рекомендовалъ представитель Новгородскаго земства, а добровольно и на Тверской системѣ, какъ наиболѣе доказавшей свою жизнеспособность.

В. Кочевой.

